

UOT 94(479.242)

<https://doi.org/10.59849/2710-0820.2023.2.46>

Азиза Назарли

*Институт истории им.А.А.Бакиханова НАНА
Ведущий научный сотрудник отдела Истории Азербайджана
советского периода, доктор философии по истории, доцент
azizaenvernazarli@mail.ru*

ВОССТАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ОККУПАЦИИ (1920-1921)

Ключевые слова: *Азербайджанская Республика, Азербайджанский революционный комитет, Н.Нариманов, XI Красная Армия, оккупация, восстание.*

Тема, поднятая в представленной статье, является очень актуальной. Она обусловлена фальсифицированием историками в течение 70 лет темы установления советской власти в Азербайджане, которая преподносилась ими как «победа трудящихся масс над антинародным буржуазным правительством с помощью XI Красной Армии». Народные восстания в период советской оккупации стали интерпретироваться как вооружённое сопротивление контрреволюции, а их беспощадное подавление как борьба с бандитизмом.

В нашей статье сделана попытка дать многочисленным восстаниям в различных регионах Азербайджана комплексно как единое вооружённое сопротивление азербайджанского народа против оккупации его Родины со стороны Советской России и установления большевистской власти.

Как известно, 27 апреля 1920 г. независимая и демократическая Азербайджанская Республика (май 1918 – апрель 1920 гг.), признанная де-факто Верховным Советом Антанты, прекратила своё существование в результате оккупации Северного Азербайджана со стороны Советской России.

С первых дней оккупации насаждался диктаторский режим. Основным средством для закабаления азербайджанского народа и вынуждения его признать советскую власть было сознательное насаждение в массовом сознании тотального страха. Именно для этого применялся террор на государствен-

ном уровне, а это вызвало справедливое возмущение, гнев народа и привело к Движению Сопротивления во многих уездах.

Бурную деятельность развил Временный Революционный Комитет (ВРК) Азербайджана, выпускавший от имени Н.Нариманова (он приехал в Баку только 16 мая 1920 г.) одно за другим обращения к населению с призывом к сплочению вокруг Советской власти. В обращении от 28 апреля 1920 г. говорилось: «Всем же, кто станет поперёк великого пути, предстоящего рабоче-крестьянскому Азербайджану, пощады не будет ... каждый, кто посмеет воспользоваться неокрепшим ещё порядком для смуты, провокации, разбоя, грабежа и мародёрства, все враги народа, продолжающие или начинающие борьбу с новым порядком, будут безжалостно сметены с лица земли» [27, с.271].

В обращении ВРК к аскерам (солдатам) Азербайджанской армии с призывом помогать Красной Армии в борьбе за Советскую власть от 29 апреля 1920 года строго предупреждалось, что: «отныне Азербайджанская Советская Республика становится союзницей Российской Советской Республики и никакие вооружённые столкновения с Красной Армией не должны иметь места» [27, с.272].

А в Обращении Азревкома к населению Азербайджана с призывом к заключению братского союза с Советской Россией и оказанию помощи Красной Армии от 29 апреля

1920 года уже звучала неприкрытая угроза: «на белый террор буржуазии и помещиков мы ответим массовым беспощадным красным террором» [23, сс.13; 27, с.277].

Гамид Султанов, назначенный народным комиссаром внутренних дел, издал 29 апреля 1920 года свой первый приказ об арестах и конфискации, с которого начались жесткие репрессии Советской власти против местного населения [11, с.64]. Он стоял во главе борьбы против «контрреволюционеров, мятежников», т.е. тех, кто выступал против насильственной советизации Азербайджана.

29 апреля 1920 г. была организована Азербайджанская Чрезвычайная Комиссия (АзЧека, АЧК). Не имея ещё в то время в достаточном количестве своих сил, АзЧека работала совместно с Особым отделом XI Красной Армии. А на местах, в более крупных районах были организованы местные ЧК при особых отделах дивизий [33, с.39].

Руководил Особым отделом XI Красной Армии Семён Андреевич Панкратов, отличившийся особой жестокостью к защитникам идеи независимости [11, с.68]. Матрос, большевик, один из руководителей азербайджанской ЧК, он участвовал в расстреле офицеров армии Азербайджанской Республики [31, с.465].

Трагические последствия для азербайджанского народа имел приказ Азревкома от 2 июня 1920 г. «О борьбе с контрреволюцией» [11, с.65], результаты которого дали знать о себе на протяжении первых десятилетий советской власти тысячами погубленных жизней, исковерканных человеческих судеб.

Был дан старт началу жестоким репрессиям против коренного азербайджанского населения. 17 мая 1920 г. политбюро АКП(б) приняло постановление о создании в Баку трудового (концентрационного) лагеря. Начались повальные аресты и убийства. По словам исследователя Ш.Гусейнова, «притаившиеся под коммунистической личиной дашнаки вкупе с русскими фанатиками – шовинистами и отдельными обманутыми национальными холуями принялись в массовом порядке изолировать от общества

и уничтожать в первую очередь интеллигенцию, людей думающих, не желающих склониться перед новым оккупационным режимом. Главной мишенью большевистских властей были поборники независимости – те, кто хранил в своих сердцах, в плоти и крови идеалы 28 Мая» [22, с.34].

Самым вопиющим фактом была реорганизация, а фактически ликвидация национальной армии. 7 мая 1920 г. Азревком постановил передать с 1 мая все военноморские силы республики в распоряжение Красной Армии и Красного Флота Советской России [21, с.292]. Это и привело к взрыву возмущения среди населения Азербайджана, не желавшего подчиняться советским порядкам.

Однако ни насильственное принуждение, ни многообещающие заявления новой власти не могли заставить народ смириться с фактической оккупацией своей страны. Во многих регионах Азербайджана создавались вооружённые отряды, которые выступали против Советской власти, против присутствия в республике XI Армии. Во главе восстаний стояли лидеры независимости, военные, беки, духовные лица.

М.Б.Мамедзаде писал, что основным ядром повстанцев была национальная армия. Сначала восстала Гянджа, одновременно с ней Тертер, Агдам, Барда, Гейчай, Шеки, Губа, Лянкяран [15, сс.154-155].

Самым первым и крупным восстанием против большевистской власти было Гянджинское восстание. Гянджинское восстание (26-31 мая, а по некоторым данным 4 июня 1920 г.), возглавляли полковник Джахангир бек Кязимбеков, полковник Хасунбеков, генерал Джавад бек Шихлинский, Гаджи Аскер оглы Мухаммедали, Теймур бек Новрузов, Сары Алекпер, Гасым Колахани, Татоглу Гасан, братья Хойские, Гамбар Алекперов и принц-полковник Мухамед Мирза Каджар. Количество восставших превышало 10 тыс. человек [1, сс.396; 9, с.65]. Гарабахское восстание (Шуша, Агдам, Барда, 29 мая – 13 июня 1920 г.) возглавил руководитель Кавказской Исламской Армии турецкий генерал Нуру Паша и полковник Зейналов [2, с.130]. В Гарабахе антисовет-

ское восстание поддерживалось шеститысячной национальной армией Азербайджана и турецкими офицерами [26, с.150]. Целью восстания было восстановление утерянной власти национального правительства. В народной памяти сохранилась героическая деятельность 28 солдат и 4 офицеров азербайджанской армии, боровшихся против оккупантов, вылившаяся в «Легенду о 32-х». В Гарабахе было 1200-1500 повстанцев [19, с.30]. Против восставших в регионе жестокость проявила 32 дивизия, одна бригада 20-й стрелковой дивизии, броневые автомобили, военные самолёты и 18 конная дивизия [19, с.30]. Агрессивное поведение военнослужащих Красной Армии и неприятие советского режима послужило причиной Загатальского антисоветского восстания. Загатальским восстанием (6-18 июня 1920 г.) руководил военный Ахмедиев и имам села Тала Хафиз Эфенди [2, сс.452-453]. В Загатальском округе и Шеки в восстаниях участвовали представители высших слоёв, духовенство и турецкие военные [26, с.150]: Муслим Эфенди, Мухаммед Эфенди, Башир бек Галачиев, Молла Мухаммед Дибиров и др. [16, с.173]. В Загатальском восстании (июнь 1920 г.) участвовало 1 тыс. человек. В этом регионе расположились 37-й, 39-й и 40-й конные полки 7-й конной дивизии XI Красной Армии. Они понесли большие потери. Чтобы спасти 7-ю дивизию на помощь пришли 58-я пехотная бригада, 27-й бронеполк и представители командования – коммунисты. 18 июня части XI Красной Армии вошли в г.Загатала, и начались кровавые расправы над населением. Без суда и следствия было расстреляно 36 виднейших представителей местного населения [19, с.33-34]. В телеграмме Кирова из Ростова в Москву Чичерину, Ленину от 9 июля 1920 г. говорится, что 19 июня в 23 часа он прибыл в Ростов, говорил с коммунистами, приехавшими из Грузии. Киров пишет, что «есть данные предполагать, что выступление в Гандже мусаватистов Азербайджана тщательно подготавливалось в самом Тифлисе ... Только что говорил с Орджоникидзе, находящимся в Баку. Он сообщает следующее: в Елизаветпольской губернии было крупное восстание,

подавленное после шестидневных боёв. Елизаветполь пострадал от артиллерии. Сейчас идут восстания в Шуше и Агдаме. Восстания организуются мусаватистами. Грузины определённо намерены использовать Закатальский округ, как базу против советского Азербайджана в связи с событиями в Елизаветпольской губернии. Сегодня ночью выезжаем в Тифлис через Баку. Киров» [29, лл.1, 2]. В июле 1920 года начались волнения в городе Шамахи. Причиной послужили незаконные действия Первого Грузинского полка, 90% численного состава которого составляли армяне. Этот полк уничтожил населённый пункт Кюрдамир, а отправленная вслед за ним 18-я стрелковая дивизия уничтожила более половины местного населения. Жестокое обращение красноармейцев послужило основной причиной недовольства коренного населения [26, с.150]. Губинское восстание (23 августа – 10 сентября 1920 г.) возглавляли депутат Азербайджанского Парламента от партии Иттихад Хамдулла Эфенди Эфендизаде и Маил. В возглавляемом подполковником Азербайджанской Армии Эфендиевым отряде были и турецкие офицеры [2, с.347]. Соратниками Хамдуллы Эфенди в этом восстании были его брат Шамсаддин Эфенди, турецкий офицер Исмаил Али Эфенди, Саттар Эфендиев, офицер национальной армии Шюкюр бек Исмаилбеков, Ариф Эфенди Шихзаде [18, с.137], а также А.Зизикский и шихлярские беки [26, с.150]. Следует указать, что ещё 27 апреля 1920 года, когда большевистский бронепоезд вторгся в Азербайджан, Х.Эфендизаде со своими сторонниками попытался его остановить. Однако силы были неравны, и пришлось отступить [1, с.325]. Восставшие сельчане Хачмаса, Дивичи, Гусара и Губы составили 7-8 тыс. человек [19, с.36].

В Лянкяранском уезде тоже, как известно, вспыхнул антисоветский мятеж (июнь-декабрь 1920 года) [2, с.455]. В Лянкяранском восстании участвовало 6-10 тыс. человек [19, с.39]. В районе Зуванда воевали около 4 тыс. человек [19, с.40]. Их лидером был мусаватист Султан бек Гулубеков [19, с.40]. Характеризуя восстания в Лянкяране,

большевики писали, что незаконные действия и жестокое обращение солдат Гарабахского полка, состоявшего в основном из красноармейцев-армян, вызвали негодование коренного населения [26, с.150]. Возглавляли его Габиб бек Салимов и турецкий офицер Юсиф Джамал бек, активное участие принимали отряды Шахверана, Рамазана и Гудрата Моллаага оглу. В январе 1921 года в Лерике под руководством Шахверана, а в феврале 1921 года в Лянкяране под руководством Наджафкули хана снова вспыхнули мятежи [2, сс.455, 164]. Наджафкули хан призывал мусульман к священной войне против большевиков [26, с.150]. Силы восставших составляли свыше 6 тысяч человек [24, с.350]. В Астаре в августе 1921 года опять вспыхнул мятеж, в котором участвовали отряды Рашид хана, Гусейнали хана, Шахверана, Атахана, Наджафкули хана и его брата Ахмед хана [2, с.167].

В южном регионе Азербайджана движение сопротивления имело свои специфические особенности. Как известно, этот регион граничит с Ираном, и у мятежников была возможность переходить на территорию соседнего государства, а у солдат XI Армии такой возможности, естественно, не было. Такая ситуация создавала условия для большего размаха Движения Сопротивления. В Лянкяранском уезде Движение Сопротивления под руководством Гусейна Рамазана, Гулама Тагиева и турецкого полковника Джамал бека очень беспокоило бакинских большевиков, которые получили телеграмму из Лянкярана, в которой предупреждалось, что если до вечера не будет выслана дополнительная военная сила, здесь могут свергнуть Советскую власть. Телеграмма ясно свидетельствовала о сложной общественно-политической ситуации в уезде. Первоначально разрозненные силы впоследствии объединились и стали выступать единым фронтом, успешно осуществив несколько операций. Например, отряд Гулама Тагиева 4 июня 1920 года окружил и разгромил армейскую часть из 200 человек. Во время нападения воинских частей на Зювандский участок из 400 красноармейцев 100 были убиты. Для советской власти

большую опасность представляли повстанцы под руководством Наджафгулу хана, Гусейнали хана и Асад хана Тальшинского. Ни военные операции XI Армии, ни тактика переговоров с повстанцами не имели успеха. Большевики добились успеха в борьбе с повстанцами, применив хитрый политический приём. Азревком издал указ о помиловании добровольно сдавшихся повстанцев, что сильно ударило по Движению Сопротивления. Гулам Тагиев и Гусейн Рамазан отказались от руководства восстанием и вернулись к мирной жизни, а Шахверан, перешедший в Иран, был там убит. Движение Сопротивления в южном регионе стало ослабевать [24, с.326].

Восстали и другие регионы. В Габале против оккупантов началась священная война – джихад. Летом 1920 года сельчане Мюшкюрлю (Шамхор) поднялись на борьбу с советским режимом. Отряды были многочисленны. В селе Гарадонлу (Имишли) выступил отряд Сарыхана Ширванского, насчитывавший 4 тысячи повстанцев [2, с.347]. В Лянкяранском уезде в отряде генерала Салимова было 1500 повстанцев. Они получали помощь из Персии людьми и снаряжением [13, с.86; 24, с.290]. В Лянкяранском уезде действовали также отряды Гулама Тагиева, Ислам Халил бека и др. численностью в несколько тысяч человек [24, с.336]. В Джавадском уезде отряд Ширванхана (Сарыхан Ширванлы) и Моллы Али-Ахунда насчитывал 3000 человек, на берегу реки Куры – 800 человек, в Шамкире – 500. Здесь к восставшим примкнули женщины и дети [13, с.86]. 3 июня отряд Ширванхана напал на 2-й Кавалерийский полк 28-й стрелковой дивизии. К восставшим примкнули персидские азербайджанцы (5000 чел.) [24, с.288]. В ноябре 1920 года в долине р.Дзегам (Гянджинский уезд) вспыхнуло восстание, во главе которого стоял сильный отряд Намаза. В январе 1921 года это восстание было подавлено [24, с.335, 336]. В начале 1921 года недовольство выразило население Агдаша. Движение возглавил турецкий подданный Гусейн Эфенди Омар-заде. Объявив себя главнокомандующим Кавказской национальной армии,

Г.Омар-заде призывал население «к борьбе против бесчинств и беззаконий, творимых представителями советской власти» [26, с.151].

Особо секретно-оперативная директива начальника штаба XI Красной Армии от 26 мая 1920 г. предписывала «начальникам районов при подавлении восстания не ожидать приказа – «отмена», так как всегда может быть нарушена связь. Действовать самостоятельно, проявляя полную инициативу для беспощадного истребления восставших, расстреливая без суда все подозрительные элементы... Мелкие вспышки подавлять с суровой жестокостью и беспощадностью...» [9, сс.61-62].

Эти директивы незамедлительно превращались в жизнь. Так, в сентябре 1920 года с жестокостью было подавлено Губинское восстание, в котором участвовало 5-6 тыс. человек [24, с.335]. В ходе этой операции было убито свыше 400 крестьян. Некоторые сёла загорелись от снарядов [7, л.69]. В другом архивном документе говорится, что число жертв достигло 500 человек [6, л.59]. В подавлении губинского восстания активное участие приняли А.Караев и Гогоберидзе [2, с.346].

Бывший Консул Дании в Баку Манассен написал о масштабах азербайджанской трагедии: «После недавнего восстания татар в Елизаветполе большевики провели суровые карательные операции, в результате которых было убито до 75% населения города» [25, с.345].

Один из активных участников Гянджинского восстания Гачаг Мамедгасым уже в эмиграции в 1964 году вспоминал лидеров Шейхли Джахангир бека, Гаджи Аскер оглу Мухаммедали, Гачаг Ганбара, Сары Алекпера, Татоглу Гасана. Он указал, что ему была поручена охрана территории «Дёрдйол», где от трупов людей и лошадей некуда было ногой ступить. Люди, спасаясь от обстрела со стороны большевиков, бежали в сторону запада. Но путь им преградила река Гушгара, которая текла с огромной скоростью, принося с собой камни. Такое явление произошло впервые. Дети, девушки, старики, старухи бросались в реку и тонули. В

воде были уничтожены арбы, полные людьми. Женщины кричали «Спаси нас, Гасым» («Qasim lələ, bizi qurtar»). Потерпевшее поражение Гянджинское восстание перешло в новое русло. Восставшие решили продолжить борьбу, создать гачагские отряды, убежать в горы и мстить за пролитую кровь. Мемуарист указывает, что среди десятков тысяч добровольных борцов, погибших за народное дело, были Сары Гафар из села Чанагчи, Мухамедали из села Саро, Мустафа ага и Малик из Гедабека, Меджид ага из Ягубинского Ущелья (из Шыныха), Мика и Гамза из Хиннинского Ущелья, Абузар сын Моллы Зейнала из Дагбасана, Абдулла, Гаджилар из Айыблы, Рустам и братья-сыновья Рамазана, внуки Абдулкерима Гусейн и Али Зюльгадарли и их родственники из Гараджаамирли (Шамкир), Шуайиб и его брат Мухаммед из Загатала, Абдулмеджид сын Гаджи Билала из посёлка Джар, Гадир и его братья из села Гарвенд (Гарабах). Эта борьба, начавшись в мае 1920 года, продолжилась в последующие 12 лет [12, сс.273-274].

Джейхун бек Гаджибейли в журнале «Азербайджан» (1952, №2), издававшемся в Париже, писал, что тюркская кровь, пролитая в Гяндже в мае месяце, смыла пятно позора от событий 27 апреля [12, с.275].

В Гяндже Красная Армия уничтожила 13.000 мусульман, главным образом женщин, детей, стариков. XI Армия тоже понесла потери – 8,5 тыс. человек [9, сс.83-84]. От дивизии Великанова и нескольких частей XI Армии, дислоцированных в Гяндже, осталось всего 150 солдат [9, сс.18, 50]. По другой версии, в Гяндже погибло 23 тысячи людей: восставших и местного мирного населения – 12 тыс., а оккупантов – 11 тыс. [12, с.272].

8 июня 1920 г. Председатель Азербайджанской Делегации на Конференции Закавказских Республик, бывший Заместитель Председателя Азербайджанского Парламента, Доктор Гасан бек Агаев в записке Дипломатическому представителю Республики Армении при правительстве Грузинской Республики, выражая протест по поводу советской оккупации, констатировал, что в

Гяндже было убито до 8-ми тысяч мусульман, а 1500 мусульманок при занятии города были изнасилованы русскими красноармейцами [30, л.37].

Вспыхнувшее в Нахчыване антисоветское восстание, охватившее Абракунус (сёла Сураб, Аразин, Абракунус) и Шахбузский район (село Кечили и др.), тоже было подавлено с большой жестокостью. Из 89 арестованных повстанцев 50 были расстреляны, остальные – приговорены к лишению свободы на различные сроки, а 3 человека (из них двое с семьями) сосланы [14, с.103].

XI Армия с жестокостью подавила и Загатальское восстание [2, с.455]. В Загатале после подавления восстания у восставших красноармейцами было изъято свыше 6 тысяч иностранных ружей, карабинов, берданок, 8 пулемётов и большое количество пистолетов и другого военного оружия [8, с.44].

Осенью 1920 года в подавлении восстаний в Нухе и Шуше участвовали даже авиаторы. Эффективность их боевых ударов была настолько высокой, что уже на другой день после воздушного налёта на Нуху восстание было с жестокостью подавлено [20, с.113].

С большой жестокостью подавила XI Армия народное восстание и в Гарабахе (сам Левандовский прибыл сюда), после которого прокатилась волна репрессий по всему региону.

Последовавшие зимой 1920-1921 годов восстания в Дагестане, Губинском уезде, Ханналинском ущелье (Шамхорского и Товузского уездов) и прочих районах организовывались, вооружались и руководились уже из Тифлиса [33, с.42].

Приведём цитату из Информационной справки «Азербайджан продолжает сопротивляться», составленной азербайджанской делегацией в Париже на основе сведений, поступивших от повстанческой азербайджанской организации в Грузии, датированной августом 1920 года: «Нам пишут из Батума от 25 июля: Несмотря на все драконовские меры, принимаемые большевистскими комиссарами в Баку в целях не разрешения выезжать из Азербайджана, немало народу успело оставить пределы вчера ещё мирного

и богатого, а сегодня стонущего под игом московских большевиков и обобранного ими Азербайджана. Немало азербайджанцев уже в Батуме – есть интеллигенты, члены бывшего парламента, бывшие чиновники азербайджанского правительства, купцы и пр. Все они рисуют положение своей страны весьма мрачно: русские большевики продолжают свою разрушительную работу, не щадя никого и ничего. Вся власть узурпирована ими, и два народных комиссара из местных татар являются лишь игрушкой в руках пришлых «товарищей»... Приказам последних о реквизициях всего добра местного населения нет конца, ежедневно происходят в буквальном смысле ограбления несчастного мирного населения: силой отнимают всё, что находят, скот, муку, рис, яйца, не говоря уже о нефти, рыбе, хлопке, в огромном количестве вывозимых в Россию, куда с награбленным добром азербайджанцев отправлены все паровозы и вагоны, имевшиеся в Азербайджане. Население терроризировано, знаменитая «чрезвычайка» действует повсю, чтобы вывести из «красного» Азербайджана антибольшевистскую крамолу. Недавно в городах Нухе, Шемахе и Шуше арестовали десятки видных деятелей мусульман, доставили в Баку и здесь посадили в тюрьму, совершенно переполненную антибольшевистами. Но, несмотря на все ужасы, население Азербайджана продолжает оказывать сопротивление – и активное и пассивное – против своих угнетателей и узурпаторов, русских большевиков. Во многих местах образовались партизанские отряды, коими руководят местные деятели. Крестьяне массами пополняют ряды поборников избавления страны от нашествия русских большевиков. Говорят о случаях, когда все мужчины селений, попрятав своих жён и детей, где возможно, распродавали свои пожитки и шли в отряды против угнетателей. Чаша терпения переполнилась, и особенно после трагедии в городе Гяндже (Елизаветполь), где «доблестной» Красной армией убито 15.000 мусульман, решимость бороться объяла всех от мала до велика. В такой атмосфере хуже всего чувствуют себя «народные» комиссары из местных татар.

Мало того, и они, несмотря на свой заимствованный большевизм, не могут быть довольны порядками «ленинского рая», штыками и «чрезвычайкой», внедряемых в совершенно чуждую для большевиков мусульманскую среду» [31, сс.466-467].

Уместно привести следующий архивный материал, из которого усматривается, что восстания в Азербайджане являлись предметом интереса Армении. Чиновники Армении следили и доносили данные о восстаниях. В Тифлис Леграну из Иравана 13 ноября 1920 г. была отправлена телеграмма от Силыня. Силынь стоял во главе командования в Армении и был фактически советником армянского представительства. «... По секретным данным мусаватского доклада азербайджанцев французской военной миссии от 18 октября сего года организацией восстания в Азербайджане руководит русский кавалерийский офицер мусульманин, пользующийся популярностью в Азербайджане и Борчалинском уезде. Подготовлено преимущественно в сёлах по железнодорожной линии ячейки, во главе которых сейчас стоят почётные крестьяне этих сёл. При восстании ячейки разворачиваются в отряды, начальниками коих будут эти крестьяне и начштабами офицеры русской добрармии и турецкой службы. Таких офицеров зарегистрировано 200 человек. Восстание начнётся между Грузинской границей и Евлахским мостом. По занятии Ганджи повстанцы двинутся в Баку, где их поддержит Кубинский уезд. К азербайджанцам примкнут борчалинские татары и закатальские лезгины. Движение будет начато конными партизанами, в начале будут нападения на красноармейские части, перережут провода, испортят железную дорогу ... Провоз оружия военприпасов и денег предположен через Грузию. Для начала восстания уже есть винтовки русские и турецкие, считают необходимым иметь 15 миллионов грузинских рублей, 10 млн. ружейных патронов русских и турецких, 100 пулемётов Льюиса и 50 пулемётов Максима. Фамилию организатора и подписавшего этот доклад пока установить не удалось точно ...» [28, лл.236,237,300].

Следует отметить, что народные антисоветские восстания продолжались в течение нескольких лет, с 1920 до 1924 гг. произошло 54 широкомасштабных вооружённых восстания [15, с.154]. В 1924-1925 гг. ещё два крупных выступления против советской власти произошли в Хачмазе и Курдистане [26, с.151].

В сентябре 1924 года Топчибашев писал: «В течение последних четырёх лет восстания следовали за восстаниями в упомянутых трёх республиках. В одном Азербайджане со времени большевистского вторжения имело место 56 восстаний. Такое же положение сложилось на Северном Кавказе и в Грузии. В действительности, господство большевиков на Кавказе являлось лишь перемежающимся положением между восстаниями и репрессиями, ведущими к разрушению края» [32, с.99].

Справедливое возмущение народа против оккупантов было интерпретировано советскими властями как «белый террор». С апреля 1920 года до августа 1921 года в результате подавления этого «террора» в Азербайджане погибло 48 тысяч человек. Среди репрессированных большое место занимали представители национальной интеллигенции [10, с.81]. Из среды народа были лучшие сыновья и дочери Родины: интеллигенция и патриоты.

Н.Нариманов в статье «Провокация мусавата и дашнаков» (31 мая 1920 г.) признавал: «Кровь в Гяндже льётся рекой. Босые, с непокрытыми головами бегут из города женщины, дети. Это – итог мусаватской провокации» [27, с.287]. Таким образом, обвинив во всём мусаватистов, Председатель Азревкома и Совнаркома Азербайджанской ССР не упоминает, что для жестокого подавления восстания в Гянджу было послано 8000 красноармейцев [17, с.92].

Выступая на заседании Бакинского Совета 20 июня 1920 г., Нариманов сказал, что Красная Армия и Советская власть «не любит шутить», «думать, что революция наша, переворот произойдёт бескровно, было бы, конечно, с нашей стороны наивно. Мы, конечно, знали, что после медового месяца настанет кровавый месяц, когда нужно бу-

дет поставить точку над «и» и сказать, что власть рабочих и крестьян сумеет себя защитить». Он выразил «глубокую благодарность Красной Армии в лице нашего дорогого Красного героя тов.Левандовского» [27, с.302].

26 августа 1920 года Политбюро ЦК АКП(б) постановило централизовать руководство по ликвидации восстаний в АССР в руках четвёрки. От особого отдела, Азревкома, ЦК и Наркомвоенмора в четвёрку вошли Панкратов, Нариманов, Каминский, Караев [4, л.2].

Мамедэмин Расулзаде в журнале «Yeni Qafqasiyə» (Стамбул, 27 апреля 1927 г.) опубликовал статью, в которой были слова, очень красноречиво характеризующие обстановку в Азербайджане после оккупации: «Этапирование в Соловки, подвалы «чека», кровавые волны Каспия, залпы расстрельного взвода на высокой стене в баиловской тюрьме в горячие сердца героев, окровавленные рубашки, матери, оторванные от младенцев, чтобы отправиться на расстрел, – короче говоря, негибимость и героическое сопротивление, готовящие большое возмездие – вот тяжёлый, но славный путь борьбы, выбранный теми, для кого честь превыше всего!» [22, с.234].

Сами чекисты в «Кратком информационном отчёте о деятельности Азербайджанской Чрезвычайной комиссии (май 1921 – май 1922 гг.)», который был вручён делегатам 2-го Всеазербайджанского съезда Советов (Баку, 28 апреля 1922 г.), отмечали, что «первый отпор контрреволюционного натиска настолько был сильным и решительным, что июнь-декабрь 1920 г. вполне можно охарактеризовать периодом жестокого поражения азербайджанской, а вместе с ней и всей закавказской контрреволюции» [33, с.41]. Так, чекисты действовали с не меньшей жестокостью, уничтожая патриотов, выступивших за сохранение независимости своей Родины.

Карательные органы расширяли свою деятельность и полномочия. В начале 1921 года борьба Советской власти против патриотов – повстанцев приняла более организованный характер. 10 января 1921 г.

АКП(б) и Азербайджанское Советское правительство приняли специальный план по ликвидации бандитизма, исполнение которого было поручено Народному Комиссариату Внутренних дел, Чрезвычайной Комиссии (ЧК) и Особому отделу XI Армии [11, с.68].

На заседании Азревкома 14 января 1921 г., после обсуждения проекта декрета о слиянии Верховного революционного и Военно-полевого трибуналов АССР, проект декрета был одобрен с добавлением: «Приговоры утверждаются Революционным Комитетом АССР» [3, с.43].

В Шамхорском уезде Движение Сопротивления было настолько мощным, что Азревком в целях решительного, быстрого и беспощадного искоренения бандитизма 16 мая 1921 года издал «Постановление об организации временной чрезвычайной тройки по борьбе с бандитизмом в Шамхорском уезде» в составе члена ревтрибунала республики Бабы Алиева, начальника Шамхорской милиции и политбюро Рустама Алиева и председателя шамхорского уездисполкома Мирзы Садыхова. Комиссии предоставлялись права самостоятельно расследовать и окончательно разрешать дела о всяких проявлениях бандитизма в уезде и подвергать виновных наказанию по её усмотрению, вплоть до расстрела на месте [23, сс.483,484].

По постановлению Совнаркома от 29 мая 1921 г. была организована Центральная Чрезвычайная тройка по борьбе с бандитизмом во главе с председателем АЧК. Во всех уездах также были организованы уездные Чрезвычайные тройки. Центральной Чрезвычайной тройке предоставлялось право немедленного расстрела по отношению ко всем уличённым бандитам, в особенности их главарям, или передачи в Верховный трибунал для доследования и суда. А Чрезвычайные тройки в уездах все дела по бандитизму после предварительного расследования передавали для суда выездным сессиям Губернского и Верховного Ревтрибуналов, или доставляли с арестованными в АЧК [33, с.45]. С июня по октябрь 1920 года председателем АЧК был Баба Алиев, участ-

вовавший в расстреле деятелей АДР [31, с.465].

26 августа 1921 года Политбюро ЦК АКП обсудило вопрос о борьбе с бандитизмом в Бакинском районе. Оно одобрило действия военного командования в лице начальника гарнизона, двинувшего воинские части на население. Борьба с бандитизмом в Бакинском районе была поручена комиссии из трёх лиц в составе заведующего отделом Управления Баксовета, представителя АзЧека и Начальника гарнизона под председательством начальника гарнизона [5, л.84].

Азербайджанцы понесли жестокое наказание за свой патриотизм и служение любимой Родине, за то, чтобы эта Родина продолжала оставаться суверенной, демократической и процветающей. Патриоты были объявлены бандитами, контрреволюционерами, головорезами и негодьями. А те, кто проводил незаконные репрессии и казни, подавлял народные восстания, не зная пощады по отношению к своим жертвам, в 1920-е годы награждались и, делая карьеру, продвигались по службе. Люди, погубившие национальную независимость Азербайджана, стали называться её «освободителями».

Мы, современные азербайджанцы, не должны забывать уроки истории. Тема истории советской оккупации и Движения сопротивления будет актуальна до тех пор, пока в мире существует опасность оккупации одной страны со стороны другой.

Список литературы

1. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası: 2 cildə, I c. Bakı: Lider, 2004. 440 s.
2. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası. 2 cildə, II c. Bakı: Lider, 2005. 470 s.
3. Azərbaycan İnkilab Komitəsi və xalq komissarları soveti iclaslarının protokolları (1920-1922-ci illər). Bakı: Çarşıoğlu, 2009, 554 s.
4. Azərbaycan Respublikası Prezidentinin İşlər İdarəsinin İctimai-Siyasi Sənədlər Arxivi (ARPIİSSA): f.1, s.1, iş 22.
5. ARPIİSSA: f.1, s.2, iş16.
6. Azərbaycan Respublikasının Dövlət Arxivi (ARDA): f.2095, s.1, iş 16.
7. ARDA: f.2095, s.1, iş 19.
8. Azərbaycan tarixi: 7 cildə, VI c., Bakı: Elm, 2000, 568 s.
9. Bayramov X. Gəncə üsyanı – 1920. Sənədlər və materiallar. Bakı: Ləman NP MMC, 2010, 290 s.
10. Çıraqzadə V. İstiqlal yollarında: tarixi oçerklər / red. M. Əsədova. Bakı: Azərneşr, 1992, 82 s.
11. Əliyərli İ., Behbudov T. Azərbaycanın daxili işlər nazirləri. Bakı: Mütərcim, 2008, 536 s.
12. Hüseynov R. Yurdun adındakı “can”. Bakı: Elm, 2010, 904 s.
13. Katibli M. Çingiz İldırım. (Bioqrafik oçerk). Bakı: Azərbaycan, 1964, 118s.
14. Qasimov C. Yaddaşın bərpası. Bakı: Mütərcim, 1999, 256 s.
15. Məmmədzadə Mirzə Bala. Milli Azərbaycan hərəkatı. Bakı: Nicat, 1992, 246 s.
16. Rəhmanzadə Ş. Azərbaycan-Gürcüstan münasibətlərində ərazi məsələləri (Azərbaycanın Şimal-Qərb bölgəsinin materialları əsasında, 1917-1930-cu illərin əvvəlləri). Bakı: Aspoliqraf, 2008, 376 s.
17. Rəsulzadə M.Ə. Əsrimizin Səyavuşu. Çağdaş Azərbaycan ədəbiyyatı. Çağdaş Azərbaycan tarixi. Bakı: Gənclik, 1991, 112 s.
18. Rüstəmbəyli M. Cərpışan qüvvələr. Bakı: Maarif, 1991, 188 s.
19. Turan A., Bayramlı C. 17 illik mücadilə Azərbaycanda sovet işğalına qarşı milli müqavimət hərəkatı. 1920-1937. Bakı: “QHT Nəşriyyatı”, 2016, 256 s.
20. Алый стяг над Закавказьем. Воспоминания ветеранов партии / сост. А.Г.Мискин; ред. Д.П.Гулиев. Баку: Азернешр, 1980, 320 с.
21. Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. 1918-1920 гг. Сборник документов. Баку: Элм, 1971, 392 с.
22. Гусейнов Ш. Нравственное наследие и современность. Баку: Чанлибел, 2007, 528 с.
23. Декреты Азревкома (1920-1921 гг.). Сборник документов. Баку: Азернешр, 1988, 519 с.

24. Кадишев А.Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье. Москва: Военное издательство Минобороны СССР, 1960, 510 с.
25. Максвелл Н. Азербайджанская Демократическая Республика. Документы Национального архива Индии. Баку: Турхан ИПО, 2018, 404 с.
26. Мамедова Ш. Антисоветские выступления в Азербайджане в 1920-1930-е гг. // Вопросы истории, 2012, №3, с.
27. Нариманов Н.Н. Избранные произведения: В 3-х т. Т.2, 1918-1921. Баку: Азернешр, 1989, 768 с.
28. Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ): ф.64, оп.1, д.21.
29. РГАСПИ: ф.80, оп.4, д.57.
30. РГАСПИ: ф.84, оп.3, д.281.
31. Топчибаши А.М. Парижский архив 1919-1940 гг.: В 4-х кн. Кн.1, 1919-1921 / Составители Г.Мамулия и Р.Абуталыбов. Введение, перевод и примечания Г.Мамулия, научн. Ред. канд. ист. наук И.Агакишиев. Москва: Художественная литература, 2016, 568 с.
32. Топчибаши А.М. Парижский архив 1919-1940. В 4-х кн. Кн.3, 1924-1930. Составители, предисловие, перевод и примечания Г.Мамулия и Р.Абуталыбов, научн. Ред. проф. И.Агакишиев. Москва: Художественная литература, 2017, 720 с.
33. Чекисты Азербайджана. Документы, очерки, рассказы. Баку: Азернешр, 1981, 293 с.

Xülasə

Əzizə Nəzərli

Azərbaycan xalqının sovet işğalına qarşı üsyanları (1920-1921)

Məqalədə 1920-ci ildə Azərbaycan Cümhuriyyətinin işğalı və yeni sovet quruluşunun yaranmasından bəhs olunur. Azərbaycan xalqı müstəqilliyinin itirilməsilə barışmaq istəmədi və işğala qarşı mübarizə apardı. Məqalədə göstərilir ki, Respublikanın bir neçə regionlarında işğala qarşı üsyanlar qalxdı. XI Qırmızı Ordu bu üsyanları qəddarlıqla yatırdı və cəza tədbirlərini həyata keçirdi.

Açar sözlər: Azərbaycan Cümhuriyyəti, Azərbaycan inqilab komitəsi, N.Nərimanov, XI Qırmızı Ordu, işğal, üsyan.

Summary

Aziza Nazarli

Uprisings of the Azerbaijani people against the soviet occupation (1920-1921)

The article deals with the occupation of the Azerbaijan Republic in 1920 and the establishment of a new Soviet system. The Azerbaijani people did not want to come to terms with the loss of independence and were fighting against the occupation. The article shows that uprisings against the occupation roze in several regions of the Republic. XI The Red Army brutally suppressed these uprisings and carried out punitive measures.

Keywords: the Republic of Azerbaijan, revolutionary Committee of Azerbaijan, N.Narimanov, XI Red Army, occupation, the uprising.